

Цан Цзи не мог шевельнуться и не мог издать ни звука, лишь беспомощно наблюдал, как Юй Сюаньгэ перерезал ему горло, а затем улетел вместе с Жуань Янем за пределы формации. Тем временем он ощущал, как демоническая ци вокруг него постепенно поглощается, а жизнь медленно угасает. Негодование и ненависть, собравшиеся в его глазах, постепенно рассеялись.

Снаружи практикующие вновь усилили свои силы, и черная демоническая ци моментально смешалась с кровавым светом, наполненным духовной энергией. После нескольких витков кровавый свет исчез, и на его месте появился черно-белый узор Инь-Ян. Сорок девять практикующих одновременно отступили, а Юй Сюаньгэ и трое глав сект немедленно атаковали, введя четыре потока энергии в формацию. Свет черно-белой формации мгновенно взмыл в небо, плотно обвив Изначальную формацию Цяньюань.

Как раз в этот момент в Изначальной формации Цяньюань вспыхнул очередной световой поток. Сердца всех сжались, но уже в следующую секунду формация наполнилась убийственной аурой, мелькали тени мечей, и место вспышки быстро окуталось кровавым туманом.

Лишь тогда все вздохнули с облегчением, и на их лицах появились признаки радости.

После успешного создания формации Инь-Ян, Прекращающей Войны, у Жуань Яня больше не было дел, но он не собирался уходить. Формации — это то, что трудно представить или почувствовать, просто читая о них. Наблюдать за тем, как другие создают формации, куда более полезно для вдохновения.

Правда, если бы это была обычная небольшая формация, Жуань Янь не стал бы оставаться. Но такая крупная формация, требующая усилий множества практикующих, встречается редко. Особенно формация Семи Звезд, Отсекающая Небеса, которая требует, чтобы практикующие этапа золотой пилюли пожертвовали своей кровью для активации, а практикующие этапа изначального младенца защищали формацию в течение семи часов.

Подобные формации обычно имеют крайне строгие условия активации, и их редко используют, если только не происходит крупная битва или критическая ситуация.

Жуань Янь любил изучать такие формации, а затем упрощать их, превращая в средние или малые формации, которые могут активировать один или два человека. Хотя упрощенные формации теряют часть своей силы, если они могут сохранить хотя бы две-три десятых от оригинала, они все равно превосходят большинство аналогичных средних и малых формаций.

К сожалению, Жуань Янь сожалел, что не сможет увидеть формацию Девяти Звезд, Отнимающую Жизнь. Для ее активации требуется девять практикующих этапа преобразования духа, и он не знал, насколько мощной она может быть.

Однако, хотя Жуань Янь и остался, он все еще был настороже по отношению к присутствующим практикующим, стоя в стороне и наблюдая со стороны. К счастью, все были заняты созданием формации, и никто не обращал на него внимания, лишь Лу Юньгэ изредка бросал на него взгляд.

Увидев, что демоны были остановлены и уничтожены, глава секты Циинь, Цуй, был очень рад и с улыбкой сказал:

— Вы все хорошо потрудились, но это только половина дела. Давайте продолжим в том же духе и как можно скорее создадим вторую формацию.

Никто не возражал, и вскоре длинные флаги и духовные камни были расставлены. Семь

практикующих этапа золотой пилюли также встали на свои места и принесли кровь в жертву формации.

Когда кровь попала в формацию, четверо практикующих этапа изначального младенца одновременно активировали свою мощь. Кровь быстро потекла по узору формации, создавая кровавую сеть, которая обернулась вокруг формации Инь-Ян, Прекращающей Войны.

Когда семь практикующих этапа золотой пилюли вышли, их лица были бледны. А четверо практикующих этапа изначального младенца должны были продолжать защищать формацию в течение семи часов. Лу Юньгэ также участвовал в защите формации. Он был на пороге достижения пика этапа изначального младенца, поэтому защита формации не была для него сложной.

Однако для практикующих, только что достигших этапа изначального младенца, выдержать семь часов было непросто. Поэтому за каждым защитником формации стоял практикующий этапа изначального младенца. Таким образом, если защитник терял силы, ему могли передать энергию.

На этом этапе все зависело от выносливости и мастерства защитников, и наблюдать за созданием формации было уже не так интересно.

Жуань Янь, стоявший в стороне, посмотрел еще немного и уже собирался уйти, когда пространство к востоку от главного пика вдруг исказилось.

Жуань Янь изменился в лице и быстро посмотрел в ту сторону. Вскоре появился величественный и роскошный корабль, медленно опускающийся на лес.

Практикующие, не участвовавшие в защите формации, заметили это и повернулись. Юй Сюаньгэ оставался спокоен, лишь слегка прищурился, глядя на облачную лодку.

Возможно, он что-то передал, потому что облачная лодка вдруг остановилась. Затем в лесу вспыхнул свет, и появились тысячи практикующих.

Эти практикующие, только что появившись, обнаружили, что за ними наблюдает толпа. Поскольку они только что прибыли, некоторые молодые практикующие выглядели смущенными и неловкими.

Шэ Тяньмин быстро нашел Юй Сюаньгэ в толпе, подошел к нему и поклонился:

— Ученик приветствует учителя и... старших из мира Великой Пустоши.

Тишина была нарушена, и Юй Сюаньгэ слегка поднял его рукой, сказав:

— Встань.

Трое из Трех Скрытых Сект, стоявшие позади, также вежливо сказали:

— Так это ученик даоса Юя / старшего Юя, добро пожаловать издалека.

На самом деле, после решения проблемы с демонами, практикующие Трех Скрытых Сект стали менее враждебны к людям из мира Чунмин. В конце концов, они тоже потомки древних практикующих Голубой Звезды, и, по сути, происходили из одного корня.

Кроме того, Юй Сюаньгэ постоянно занимался делами древних формаций, и большинство

практикующих Трех Скрытых Сект не были узколобыми. При отсутствии конфликта интересов они были готовы мирно сосуществовать с этими людьми. Однако, если бы однажды возник конфликт из-за ресурсов, все могло бы быть иначе.

Глава секты Цинвэй убрал облачную лодку, а затем подошел с остальными, чтобы обменяться любезностями с практикующими Трех Скрытых Сект. Затем, как бы невзначай, он вернул облачную лодку Юй Сюаньгэ, поблагодарив:

— Брат Юй, спасибо за все твои усилия. Кстати, теперь, когда мы покинули формацию, как насчет мира Чунмин...

Юй Сюаньгэ принял облачную лодку, и его лицо стало серьезным:

— Я уже сообщил учителю о наших планах. После вашего безопасного прибытия они прекратили защиту формации. Что касается будущего...

Тут он замолчал, затем отвел взгляд и больше не говорил.

Практикующие из мира Чунмин, услышав это, почувствовали тяжесть на сердце, и их любопытство, вызванное прибытием на Голубую Звезду, быстро сменилось мрачными мыслями. Практикующие Трех Скрытых Сект не хотели мешать и, поклонившись, сказали:

— У вас, должно быть, многое на уме, мы не будем вас задерживать.

Сказав это, они постепенно ушли. Глава секты Цинвэй подошел и похлопал Юй Сюаньгэ по плечу, утешая:

— Это неизбежно, но в вашей секте Юньинь еще много учеников. С тобой они смогут восстановить былую славу.

Юй Сюаньгэ покачал головой. Его печалило не утрата славы секты Юньинь, а старшие, которые защищали их на пути сюда. Мир Чунмин, возможно, уже разрушен, и есть ли шанс, что они все еще живы?

— Давайте не будем об этом, — Юй Сюаньгэ покачал головой, затем спросил. — Среди прибывших практикующих, сколько достигли этапа преобразования духа?

— Это... — Глава секты Цинвэй мельком взглянул на остальных.

В итоге вышли шестеро практикующих, и двое из них, мужчина и женщина, подошли и поклонились Юй Сюаньгэ:

— Брат Юй.

Глава секты Цинвэй улыбнулся:

— Шестеро практикующих этапа преобразования духа. Кроме Цзи Линя, который предпочитает свободу и не хочет быть связан с девятью великими сектами, двое из них — таланты секты Юньинь. Поздравляю тебя, брат Юй.

Жуань Янь, стоявший в стороне, слушал какое-то время, его лицо выражало задумчивость. Секта Юньинь, к которой принадлежал Юй Сюаньгэ, была самой влиятельной сектой в мире Чунмин. Когда он слышал это имя в прошлой жизни, оно не вызывало у него особых чувств, но теперь, услышав его снова, оно вдруг показалось ему знакомым.

Юньинь, Юньинь... Жуань Янь повторил про себя несколько раз, и вдруг его глаза загорелись. Когда он ранее изучал материалы в Павильоне Цаньюнь, он узнал, что гора Цаньюнь была главным пиком мечников Дворца Бессмертных Юньинь, древней секты практикующих. Поскольку практикующие из мира Чунмин были потомками древних практикующих Голубой Звезды, могла ли секта Юньинь быть связана с Дворцом Бессмертных Юньинь?

Кроме того, было ли это просто его воображением, или речь главы секты Цинвэй действительно показалась ему странной?

С другой стороны, услышав слова главы секты Цинвэй, лицо Юй Сюаньгэ не стало светлее, а, наоборот, выражало сожаление. Шестеро практикующих этапа преобразования духа, плюс он сам и глава секты Цинвэй, всего восемь человек, не хватало одного...

Двое практикующих этапа преобразования духа из секты Юньинь были мечником Цзян Юнь и алхимиком Инь Юйфэй. Увидев, что Юй Сюаньгэ выглядит расстроенным, Цзян Юнь прямо спросила:

— Брат Юй, ты выглядишь озабоченным, что-то случилось?

Юй Сюаньгэ вздохнул, подумал и объяснил ситуацию, затем добавил:

— На самом деле, для борьбы с остальными демонами двух формаций должно быть достаточно. Но сила Цзи Чжу неизмерима, и я все же беспокоюсь.

Цзян Юнь нахмурилась:

— Обязательно ли это должен быть этап преобразования духа? Брат Е Цянь уже на пороге пика этапа изначального младенца и готовится к прорыву, может ли он попробовать?

<http://bllate.org/book/16552/1509884>